

Книги
ЮКИО МИСИМЫ,
опубликованные
Издательством АЗБУКА

ИСПОВЕДЬ МАСКИ
ЖАЖДА ЛЮБВИ
ЗАПРЕТНЫЕ ЦВЕТА
ШУМ ПРИБОЯ
ЗОЛОТОЙ ХРАМ
ДОМ КЁКО
ПОСЛЕ БАНКЕТА
ДЕВУШКА ИЗ ХОРОШЕЙ СЕМЬИ
ИГРЫ ЗВЕРЕЙ
МОРЯК, КОТОРОГО РАЗЛЮБИЛО МОРЕ
ШКОЛА ПЛОТИ
МУЗЫКА
ЖИЗНЬ НА ПРОДАЖУ

*

Тетралогия «Море изобилия»
ВЕСЕННИЙ СНЕГ
НЕСУЩИЕ КОНИ
ХРАМ НА РАССВЕТЕ
ПАДЕНИЕ АНГЕЛА

*

ЗВУК ВОДЫ
ФИЛОСОФСКИЙ ДНЕВНИК
МАНЬЯКА-УБИЙЦЫ,
ЖИВШЕГО В СРЕДНИЕ ВЕКА
ФОНТАНЫ ПОД ДОЖДЕМ
СМЕРТЬ В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА

*

СОЛНЦЕ И СТАЛЬ
КНИГА САМУРАЯ

ЮКИО МИСИМА

ШКОЛА ПЛОТИ

В переводе
Елены Байбиковой

Издательство «Азбука»
Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
М 65

Yukio Mishima
NIKUTAI NO GAKKŌ
Copyright © 1963, The Heirs of Yukio Mishima
All rights reserved

Перевод с японского Елены Байбиковой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-27027-5

© Е. М. Байбикова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

1

Считается, что пережившие развод женщины легко сходятся и становятся подругами. Вот и у Асано Таэко был свой небольшой кружок «товарок по несчастью».

В Японии с разводом все иначе, чем в Америке или Европе, и здесь редко встретишь женщин, обогатившихся на разводе. Тем не менее три участницы этого тесного кружка были богаты, независимы и вели, на сторонний взгляд, самую приятную жизнь.

Таэко владела модным ателье, Кавамото Судзуко — рестораном, а Мацуи Нобуко была кинокритиком и критиком моды одновременно. До войны все три принадлежали к японскому высшему обществу.

О жизни всех трех в военные годы, предшествовавшие замужеству, ходили нелестные слухи, так что развод каждой выглядел вполне обоснованным. Мимолетные удовольствия, которым они и многие другие предавались во время войны, оставались более или менее тайными, а потом и вовсе затерялись в суматохе послевоенных лет. Почти идеальные преступ-

Юкио Мисима

ления. Впрочем, несколько тогдашних ловеласов дожили до наших времен и теперь делились историями о легендарной молодости трех подруг. Те поначалу решительно все отрицали, но с некоторых пор лишь хитро перемигивались, как бы намекая на подлинность этих рассказней.

Сомнительное поведение дочерей, как правило, подталкивает родителей к поспешным решениям, и в результате все три подруги оказались несчастливы в браке. Бесспорно одно: если бы Япония не проиграла войну, каждая из них до сих пор исполняла бы роль «мадам такой-то», оставаясь для окружающих образцом благочестия и смирения.

Автор помнит, какими тусклыми были лампочки в его детстве и каким пугающе темным выглядело по вечерам его жилище. Так было и у бедных людей, и у богатых, но в огромных особняках темнота казалась еще непрогляднее — ведь в них больше места. В те времена темнота считалась обычным делом, и точно так же три подруги, уставшие от семейных отношений, которые сводились к поддержанию видимости, полагали, что подобное происходит у всех.

Да, можно с уверенностью сказать, что военное поражение и приход демократии стали непосредственной причиной их разводов. Короткое замужество, полное ужасных воспоминаний, о которых они ненавидели говорить, было самой мрачной частью их жизни.

Подруги встречались часто. Но поскольку у всех трех было много работы, собрание «кружка» решили проводить раз в месяц. Январскую встречу назначили на восемь вечера двадцать шестого числа — в этот день они договорились поужинать втроем в одном из ресторанов в токийском районе Роппонги.

Таэко вышла из ателье в шесть часов, чтобы успеть на коктейльную вечеринку, а уже оттуда отправиться на встречу с подругами.

Вечеринка проходила в посольстве одной маленькой европейской страны, и Таэко пригласила жена посла, одна из ее постоянных клиенток. Однако Таэко подозревала, что ее имя в список гостей добавил сам посол — выходец из низов, питавший слабость к урожденным аристократам, — стоило ему узнать, что в прошлом она была баронессой. Таэко наслаждалась тем, как быстро она перевоплощается для таких мероприятий. Обычно она переодевалась в задней комнате ателье и одновременно отчитывала работавших там швей.

В этот раз она надела черный твидовый костюм с атласной оторочкой от «Шанель», се-

ро-голубую блузку из тайского шелка, ожерелье и браслет из черного жемчуга, длинные, до локтя, серые кожаные перчатки от «Перрино». Один палец украсило кольцо с бриллиантом. Дополняли образ вечерняя сумочка из серебристого лама и черные лакированные туфли без каблука. Таэко надушилась «Черным атласом», как нельзя больше подходящим к ее наряду, а на плечи набросила серебристое норковое манто.

Ателье находилось в квартале Рюдо-тё, посольство — в Азабу, ресторан, где на восемь была назначена встреча, — в Роппонги. Значит, этим вечером ей предстоит перемещаться по сравнительно небольшой территории. Водитель-курьер из ателье отвезет Таэко в посольство, а после двух-трех клиентских доставок вернется и заберет ее с коктейльной вечеринки.

Как и все в этом мире, посольства распределяются по рангу. Посольство, куда собиралась сегодня Таэко, было маленьким, но размещалось в старинном особняке, который уцелел в пожарах войны. Его просторный красивый двор, окруженный соснами, позволял машинам свободно подъезжать ко входу.

Покойная мать Таэко часто устраивала вечеринки, на которые приглашала немало иностранцев (во время войны — в основном немцев и итальянцев), и Таэко с детства усвоила, как вести себя на таких мероприятиях. Все вы-

Школа плоти

ходные мать проводила на вилле в Хаконэ, где отвечала на скопившиеся за неделю письма, используя бумагу с семейным гербом.

В тринадцать или четырнадцать лет Таэко узнала значение французской аббревиатуры RSVP («Просьба ответить»), напечатанной в левом нижнем углу приглашений. С багажом таких бесполезных знаний, не имея никакого представления о том, что ей действительно стоило бы знать, она вступила во взрослую жизнь.

Посол с супругой встречали гостей перед входом в зал. На жене посла было великолепное коктейльное платье из шелковой парчи *сага-нисики*¹, сшитое в ателье Таэко. Зная, в чем будет хозяйка вечера, Таэко специально оделась и подобрала аксессуары в темных тонах. Обычно жена посла называла ее по имени, но сейчас обратилась «баронесса». Посол, несмотря на свой обычный сонный вид, поприветствовал гостью с искренней радостью. Таэко восхитилась, как прекрасно сидит платье на хозяйке, и та с сияющей улыбкой ответила встречным комплиментом. Вот он, причудливый мир торговли, где продавец радуется клиента похвалой собственным товарам.

¹ *Сага-нисики* — ткань высшего качества; для ее изготовления сусальное золото и серебро наносят на японскую бумагу «васи» при помощи лака, затем тонко нарезают и используют как основную нить, а в качестве уточных нитей используют шелк. — *Здесь и далее примеч. ред.*

Жена посла переживала из-за слишком толстых бедер и ног, но работа Таэко в первую очередь заключалась в том, чтобы понять, какие физические недостатки вызывают у ее клиентов неуверенность в себе. В этом смысле не было никакой разницы между иностранками и японками. Таэко знала, что женщины, которые на публике ведут себя уверенно, наедине с собой зачастую комплексуют из-за внешности.

Расставшись с послом и его женой, Таэко огляделась — в тускло освещенной комнате повсюду группками стояли гости. Она с удивлением отметила, что знакома с большинством собравшихся здесь людей. К ней то и дело обращались со словами: «Мое почтение!» До войны это приветствие было принято лишь среди аристократии, теперь же оно стало обычным даже для владельцев ресторанов и питейных заведений. Верх глупости — по-прежнему использовать его.

«Какая коллекция древностей!» — с улыбкой подумала Таэко.

Здесь присутствовал бывший маркиз (он же выдающийся орнитолог) с супругой; супружеская пара, некогда приближенная к императорскому двору; бывший граф, знаменитый охотник на тигров, и его жена; прочие господа и их жены, которые еще недавно вращались в высшем свете. Таэко рассматривала присутствующих, и воспоминания о скандалах, связанных с этими людьми в прошлом, навевали

Школа плоти

непреодолимую скуку. Например, облысевший вице-посол — тайный любовник одной все еще красивой женщины, прежде принадлежавшей к сильным мира сего.

Созерцая всю эту компанию в английском интерьере старого довоенного особняка, Таэко вдруг испытала странное чувство — будто время повернулось вспять. Ситуация была скорее забавной: ладно бы прием устраивал у себя кто-то из этих людей, но они собрались здесь по прихоти иностранца, помешанного на аристократах и при этом совершенно им чуждого. Впрочем, за коктейлями следовал фуршет, и для всех приглашенных это была просто возможность бесплатно поужинать.

Таэко было неприятно встречаться глазами с присутствующими. В устремленных на нее взглядах читались презрение и зависть к ее успеху. Эти люди, готовые льстить мелким кинозвездам, к таким, как Таэко, относились с подозрением, считая их предателями своего сословия, пусть даже и бывшего. Более того, чтобы не чувствовать себя униженными, они спешили унижить первыми.

Таэко прекрасно понимала, почему эти люди вызывали у Судзуко и Нобуко неприязнь. Чтобы подразнить недоброжелателей и подлить масла в огонь их злословия, она решительно направилась к группе иностранцев.

Польщенные мужчины окружили ее вниманием.

Кто бы усомнился в пошлости их комплиментов? Кого они пытались обмануть, восхищаясь ею? Очевидно, что все эти иностранцы с предубеждением относились к японкам, считали их легкомысленными.

Таэко и сама была нелестного мнения о западных мужчинах. Она терпеть не могла их кожу, прозрачную, как у курицы, с проступающими кровеносными сосудами, — кожу, которая быстро стареет и выглядит такой грязной. Несмотря на подтянутые фигуры, физическую силу, выдающиеся носы и скульптурные профили западных мужчин, Таэко ощущала в них странное бессилие, отсутствие жизненной энергии. И поэтому ни разу не приняла их соблазнительные предложения.

— На днях я был в Наре и Киото, видел множество буддийских статуй и картин, но ни в одной не нашел того, что можно назвать эротическим очарованием. С эпохи Возрождения мы, европейские варвары, как вы нас называете, сочетаем в произведениях искусства эротику и красоту. Если в красоте нет хотя бы тени эротики, нам трудно ее оценить. И с этой точки зрения только современная японка в наших глазах бесспорно красива, — сказал интеллигентного вида молодой блондин, как бы щеголяя наивностью своего комплимента.

«Возможно, это так с точки зрения животных инстинктов, — подумала Таэко, рассматривая его лицо, не лишенное мужской привле-

Школа плоти

кательности. — Японские юноши обладают куда большей животной красотой, бесстрастной красотой зверя, дикой грацией, гибкостью».

А что красивого в длинных белых носах иностранцев, которые краснеют и немеют на холодном зимнем ветру? К счастью, зал для приемов хорошо отапливался.

Когда все приглашенные наконец-то собрались, посол и его жена присоединились к ним в зале. Официанты в белых перчатках держали подносы с бокалами и предлагали гостям виски с содовой, мартини, «Манхэттен», «Дюбонне», херес и другие напитки. Официантки в кимоно разносили закуски на маленьких шпажках.

К Таэко подошел бывший маркиз, он же орнитолог. Покрытое глубокими морщинами лицо этого семидесятипятилетнего старика напоминало деревянную скульптуру эпохи Мэйдзи. В наше время такие лица можно было увидеть лишь у старых актеров — мастеров кабуки или театров Новой школы. Над воротником рубашки маркиза торчала белая морщинистая шея.

— Прошу прощения, не приходите ли вы дочерью господину Асано? — спросил он.

— Да, — ответила Таэко.

— Возможно, вы не знаете, но после окончания университета я преподавал зоологию в «Школе пэров», где имел честь обучать ваше-

го отца, господина Асано. Боже мой, каким он был шутником! Однажды я попросил его принести мне скелет археоптерикса, и он принес, но повязал на череп красный бант! Очень известная история.

Таэко уже трижды слышала про археоптерикса с красным бантом, однако старый маркиз каждый раз вел себя так, будто рассказывал об этом впервые.

Прием в полутемном зале, похожий на сборище призраков, шел своим чередом. Неподалеку бывший придворный с невыразительным лицом, характерным для старой аристократии, говорил без умолку и пил без остановки. Но его самоуверенность казалась наигранной и производила тягостное впечатление.

Здесь были горы драгоценностей и море изысканных ароматов, но при этом ни капли того молодого задора, той энергии, которыми пропитана современная жизнь, столь ценямая Таэко. О чем только думал посол, собирая в своей резиденции эту «коллекцию призраков»?

Таэко решила сосредоточиться на деловой стороне визита, извлечь для себя пользу. С таким настроением смертельно скучный вечер разворачивался на сто восемьдесят градусов: вокруг полно потенциальных клиентов!

Например, жена президента текстильной компании — их только что познакомили, и Таэко перекинулась с ней всего парой фраз.

Школа плоти

Наряд этой женщины, весьма дорогой, выглядел образцом безвкусицы. Нужно мягко, не задевая ее самолюбия, сыграть на комплексах, предложить несколько идей, дать несколько ненавязчивых советов и заполучить эту дамочку в постоянные клиентки. Таэко прекрасно знала, что именно это психологическое мастерство (которое было не только частью ее врожденного таланта к общению, но и результатом соответствующего воспитания) во многом определяет успех в мире высокой моды.

Таэко улыбнулась и с бокалом «Дюбонне» в руке направилась к потенциальной клиентке. Думать ей это не мешало. Чем ближе она подходила, тем огромнее казался в тусклом освещении живот супруги текстильного магната — безвкусное западное платье не могло скрыть жировые складки.

Три подруги уселись за барную стойку около рояля и сразу же принялись оживленно болтать.

— Как тебе сегодняшний коктейль?

— Скучотища... Зато мне удалось проверить отличное дельце, — ответила Таэко.

Едва она пришла сюда, ее речь стала гораздо свободнее, и в то же время ее природная красота словно заиграла новыми красками.

— Столько народу, просто не продохнуть. — Таэко сняла с обтянутого перчаткой пальца кольцо с бриллиантом, небрежно бросила его на крышку белого рояля и принялась зубами стаскивать перчатку с кончиков пальцев, чтобы поскорее избавиться от нее. Выпитое в посольстве спиртное давало о себе знать.

— Таэко, ты испачкала перчатку помадой!

— Ну и что? Так гораздо эротичнее! — С этими словами Таэко смяла снятую перчатку и попыталась запихнуть ее в маленькую вечернюю сумочку, но ничего не получилось. Она скомкала перчатку и принялась крутить ее в руках. Потом вытянула указательный па-

Школа плоти

лец, поднесла его к белой поверхности рояля, ткнула в кольцо, будто кием на бильярде, и бриллиант снова засверкал у нее на пальце.

Благодаря свежей, сияющей красоте Таэко выглядела моложе своих тридцати девяти лет, но было что-то старомодное в ее целеустремленном взгляде и решительной линии губ, которые словно излучали утонченность и достоинство другой эпохи. В прошлом мужчины не боялись таких женщин. Но современных мужчин, привыкших к простой и доступной красоте, зачастую пугали сильные и решительные женщины вроде Таэко.

Она чем-то походила на бриллиант в своем кольце. Этот благородный трехкаратный камень ей подарила на свадьбу покойная мать, и Таэко смогла уберечь его от конфискаций военных лет. К сожалению, огранка была старинная, но это не мешало ей носить кольцо на вечеринках и приемах. К тому же с годами бриллиант обрел особую элегантность, которая лишь укрепляла уверенность Таэко в том, что патина времени — единственная ценность.

— Ну как тебе? — спросила Нобуко, указав взглядом на пианиста, чтобы привлечь к нему внимание Таэко.

— Такой... немного Ален Делон.

Парень был молодым и светлокожим. Как это часто бывает с пианистами, взгляд его рассеянно блуждал по сторонам, словно колышу-

щиеся в воде водоросли. И никакого намека на улыбку.

— Слишком самоуверенный. Совсем не мой тип! — категорично заявила Судзуко.

— Принесите ему что-нибудь выпить, на его вкус, — подзвав официанта, велела Нобуко.

Пианист как раз доиграл композицию, и она громко зааплодировала.

Нобуко хотелось поднять бокал вместе с ним, пусть и издалека, но молодой человек не взял предложенный напиток и лишь слегка склонил голову в знак признательности. Он оставался все таким же невозмутимым, даже не улыбнулся.

— Ну и ну, какой гордый Шопен! — с иронией сказала Таэко.

Подруги перебрались из бара в ресторан, уселись за столик и сразу же завели легкомысленный разговор, используя понятные только им слова.

Когда принесли меню размером с настенный календарь, все три с серьезным видом принялись его листать и на время замолчали. Здесь не было мужчин, которые могли бы сделать за них заказ, что еще больше подчеркивало их самостоятельность и независимость.

— А что, блюд, от которых не толстеют, в этом меню нет? — спросила Судзуко.

Она единственная из них трех всерьез обеспокоилась фигурой. Нобуко по сравнению с ней

Школа плоти

казалась худой как палка, а Таэко сохраняла идеальную форму благодаря регулярным тренировкам.

— Как насчет салата?

— А я закажу бефстроганов, — с величественным сочувствием сказала Таэко.

— Кто это тут у нас? Вся троица в сборе! Очередной плановый слет «Клуба списанных красавиц», а? — К их столику подошел хозяин ресторана.

— Ты, наверное, хотел сказать «писаных»? Вот нахал!

Фамилия хозяина была Кайдзука, и они все дружили больше двадцати лет. С Таэко у него даже случился короткий роман в Хаконэ, еще до ее замужества. Теперь же он больше общался с Судзуко, поскольку они оба занимались ресторанным делом. Кайдзука происходил из хорошей известной семьи, но после окончания университета не смог удержаться ни на одной работе. Его все еще деятельный, преуспевающий отец в конце концов смирился с судьбой, дал сыну-неудачнику денег на открытие ресторана «для души», и на этом поприще Кайдзука впервые оказался как рыба в воде.

В этом году ему исполнилось сорок, и он сохранил старомодный довоенный шарм и замашки ловеласа. Он не мог заставить себя изображать мрачного красавца или крутого парня и уже почти выбыл из игры, но его удивительное обаяние до сих пор привлекало мо-

Мисима Ю.

М 65 Школа плоти : роман / Юкио Мисима ; пер. с яп. Е. Байбиковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-27027-5

Таэко, владелица токийского ателье, — состоявшаяся, уверенная в себе, благополучная женщина. Ей тридцать девять лет, у нее за плечами развод, модницы выстраиваются к ней в очередь, раз в месяц она встречается с подругами, чтобы обменяться рассказами о текущих приключениях, в том числе романтических — не головокружительных, однако занятных. Таэко вращается в высшем свете — скучном, тщеславном, лицемерном, но привычном. А в один прекрасный день она по уши влюбляется в двадцатилетнего бармена, циничного красавца без гроша в кармане, но с амбициями, и ее налаженная жизнь летит кувырком...

Юкио Мисима (1925–1970) — звезда литературы XX века, самый читаемый в мире японский автор, обладатель блистательного таланта, прославившийся как своими работами широчайшего диапазона и разнообразия жанров (романы, пьесы, рассказы, эссе), так и ошеломительной биографией (одержимость бодибилдингом, крайне правые политические взгляды, хакакири после неудачной попытки монархического переворота). Мисима — тонкий психолог, и его «Школа плоти», роман о сильной женщине в плену сильной страсти, блестяще экранизированный Бенуа Жако с Изабель Юппер в главной роли, — наглядное тому доказательство. Это история о том, что женская дружба крепче любых мужских клятв, любовь неотличима от борьбы за власть, и вопрос только в том, кто сможет сохранить себя и выйдет победителем в финале.

Впервые на русском!

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-44

ЮКИО МИСИМА
ШКОЛА ПЛОТИ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Екатерина Весна
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ульяна Смирнова, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.12.2025.
Формат издания 84 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 6000 экз.
Усл. печ. л. 14. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-SMN-36028-01-R